

Освоить учение Мичурина и Лысенко

В ряду замечательных открытий биологической науки работы покойного **И. В. Мичурина** и, в особенности, акад. **Лысенко** занимают выдающееся место.

Этими работами и теоретически и практически доказана возможность выведения в массовом масштабе, в намеченные сроки новых сортов растений, улучшения их хозяйственных показателей. Уже одного этого достаточно для того, чтобы видеть все революционизирующее значение открытий Мичурина и Лысенко, открытий, вплотную подводящих социалистическую практику к сознательному и планомерному управлению живым организмом.

Теория Мичурина и Лысенко, ломающая целый ряд старых представлений о живом организме и, в частности, о растении, являющаяся дальнейшим развитием дарвинизма, — ценнейший вклад нашей советской науки в мировую сокровищницу знаний.

Открытие Мичурина и Лысенко неразрывно связано с практикой **социалистического земледелия**, с его запросами и потребностями. Тысячи опытных станций, хат-лабораторий продвигают открытия Мичурина и Лысенко на совхозные и колхозные поля. Хозяйственник, агроном, колхозник, — все видит реальное значение этих открытий. Да и в самом деле: озимые растения становятся яровыми, по плану и в срок выводятся новые сорта пшеницы, хлопка, картофеля на юге Украины перестает выжидаться... Трудно переоценить народно-хозяйственный эффект таких мероприятий!

Вопрос о теории Мичурина и Лысенко проголосован жизнью. И трудно теперь представить такого специалиста-биолога (в особенности, конечно, **генетика и селекционера**), который не усвоил бы по-настоящему теории и практических методов Мичурина и Лысенко. Это требование целиком и безусловно должно относиться к специалистам, выпускаемым биологическим факультетом **нашего университета**. И вот тут-то мы и встречаемся с целым рядом «недоразумений».

Прежде всего оказывается, что у многих и многих студентов биофака, в том числе и у генетиков, вместо действительного понимания теории Мичурина и Лысенко господствует мелкая разменная монета обывательских суждений о ней.

В чем же дело? Оказывается, среди ученых имеется еще не мало таких, которые не признают теорию

Мичурина и Лысенко за науку. И не признают ее за науку прежде всего потому, что теория эта не пренебрегает практикой, а наоборот, решительно рвет с убогой и ветхой идеей «чистой науки ради науки».

Вы не услышите внятных опровержений теории Мичурина и Лысенко. Ее кое-кто просто стараются замолчать.

Именно в нашем университете учение Мичурина и Лысенко встретило наиболее резкую «оппозицию» **со стороны руководящих работников кафедры генетики растений**, — об этом достаточно убедительно писала «Правда» в статье — «Упражнения реакционных ботаников».

А отсюда и все последствия. Кафедра генетики растений до последнего времени (даже после статьи в «Правде») пытается игнорировать учение Мичурина и Лысенко, не вводит его в программу академических занятий, — однако, каждому должно быть ясно, что объективное изложение всех разделов биологии растений — неоспоримая, **элементарная** обязанность кафедры генетики растений.

Но пренебрежительное отношение к учению Мичурина и Лысенко не ограничивается у нас, в университете, только рамками одной кафедры генетики растений. Можно сказать, что оно — **общая болезнь биологического факультета**. И корни ее лежат в недооценке всего значения общебиологической подготовки будущих специалистов-биологов. В самом деле, в программы биофака не включено изучение трудов таких исследователей, как **Тимирязев, Мичурин, Лысенко**. Университет не создал надлежащих условий для проведения курса — «Дарвинизм и биология развития», — этот

Кабинет дарвинизма нужен университету

Считаю весьма полезным существование кабинета дарвинизма по следующим мотивам:

С дарвинизмом студенты имеют дело на I курсе, когда они еще сами мало развиты. После этого происходит значительный отрыв от общих вопросов эволюции. Кабинет дарвинизма служит одним из средств для того, чтобы дать студенту стимулы для дальнейшего интереса к вопросам эволюции. Иначе, загруженные специальными предметами биологи начинают забывать философию своей специальности, их знания и интересы в значительной мере теряют университетский стиль.

Кабинет дарвинизма может сыграть большую роль

курс читается проф. Презентом лишь как факультативный.

Ун-т, по существу, не воспользовался тем благодарным обстоятельством, что в его стенах работает проф. **Презент**, ближайший сотрудник акад. Лысенко.

Кабинет дарвинизма, который был серьезным фактором в изучении студентами великого учения Дарвина и немаловажным центром пропаганды дарвинизма, единственным научным учреждением Ленинграда, которое пропагандировало теорию Мичурина и Лысенко, — этот кабинет был дирекцией ЛГУ «законсервирован», а по существу разгромлен.

Учение Мичурина и Лысенко не нашло отражения также и в работе соответствующих семинариев и научных обществ.

Библиотека ЛГУ не смогла сделать доступными для обработки студентами-биологами труды Тимирязева, Мичурина, Лысенко. Она даже не постаралась со времени смерти **И. В. Мичурина** организовать выставку его трудов.

Какой же вывод надлежит сделать из всех этих фактов?

Нам кажется, что не будет преувеличением сказать: **перед университетом налицо реальная опасность отстать в области подготовки биологов (в особенности — генетиков и селекционеров) от запросов жизни, от запросов социалистической практики, отстать от последних достижений науки**. А плестись в хвосте событий — роль незавидная, более того — совершенно нетерпимая. Значит, надо перестроиться. Надо дополнить биологическое образование студентов ЛГУ серьезным изучением новейших биологических открытий, открытий Мичурина и Лысенко — в первую очередь.

в ознакомлении студентов с историей биологии, чувствовать же историю студенты биологи должны непрестанно.

Приехав в ЛГУ в 1933 г., я своими глазами видел работу кабинета дарвинизма и ту стимулирующую роль, которую играл последний в выработке молодого биолога-ученого. Я сам охотно посещал многие семинары в кабинете дарвинизма и, скажу откровенно, с пользой для себя. Я не раз посылал своих дипломантов на консультацию по вопросам эволюции и методологии в кабинет дарвинизма, и результаты были хорошими. Непонятно, почему кабинет не функционирует сейчас.

Проф. Д. Кашкаров

Памяти отважных парашютисток — Любы Берлин и Тамары Ивановой

Двадцать седьмого марта.

Лица

меркли,

глаза сводя с газет...

Разбились

две

комсомолки —

птицы.

Тамары и Любы

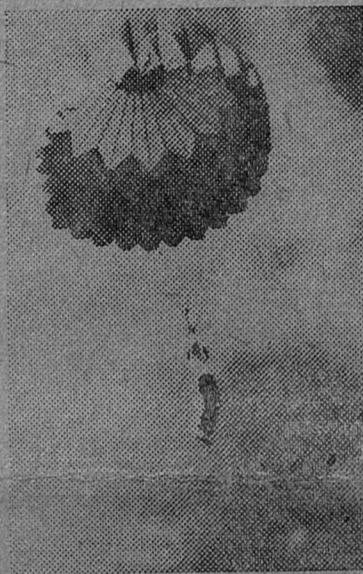
нет...

Прыжок. Полет.

Земля

под подошвой

ширится.

глядю стелюсь

немой.

И вот

рухнул неба

синий уступ.

Тамара,

Люба,

птицы родные!

Вас помнит

аэролюб.

Вас помнят

в Осоавиахиме,

Страна склонилась

к вашей судьбе.

Каждое из двух

в отдельности

имя

говорит:

погибли в борьбе,

в борьбе за воздух

— фронта часть,

неся в высоты

Советов власть.

Знаем

— живые

упорною лавой

ринутся в бой

вас заменить.

Тем, кто пал,

боевая слава.

Тем, кто жив,

боевые дни.

П. Стрелов.

Плохо организован учебный процесс на II к. биофака

На II курсе биофака чрезвычайно неудобно составлено расписание. У зоологов (I гр.) первое полугодие в гексаду было до 6—7 час. окон. Во второй день, например, занятия происходят с 8.45 до 10.30, а затем только с 3 до 5. Приходится терять драгоценное время на езду взад и вперед или сидеть 4 часа в университете. Эти «окна» абсолютно потерянного времени — бич всего студенчества от I до V курсов.

Наш деканат не может дать с начала учебного года твердого плана предметов, выносимых на зачетные сессии. Твердо известно это становится лишь за 6—7 дней до зачетов. Какая же здесь может быть регулярная подготовка? До сих пор еще твердо не известны те предметы, которые будут до каникул читаться физиологам. Незвестны сроки начала и конца этих новых курсов.

Очень большой недостаток — отсутствие по многим предметам программ. Физиология читается уже с 1 ноября, а программу мы получили только на днях. Отсутствие программ очень тормозит работу. Мы не знаем точного объема читаемых нам курсов, сроки их; не можем регулярно работать над данными предметами.

У физиологов сейчас приходится группный практикум. Расписание составлено так, что в гексаду мы имеем лишь 1 день (5 час.) этих занятий. Из-за этого весь курс пришлось растянуть на 3 1/2 мес. В результате трупы совершенно высохли, начали гнить. Препаровка этим сильно затрудняется и замедляется. Кроме того, твердые, сухие тела не дают нам того, что мы должны получить на свежем материале. Вполне можно было дать этот курс более концентрированным, растянув на меньшее время.

Возьмем другой пример преподаватель политэкономии (Бреговский) давно болел. Начиная с каникул, не было ни одной его лекции. В результате, мы потеряли колоссальное количество часов. Так как т. Бреговский преподает и на др. факультетах, то и там картина, по видимому, не лучше.

Деканат должен дать точные печатные программы по всем предметам в достаточном количестве, точные планы к началу, а не концу занятий, точные и удобные расписания курсов и зачетных сессии, равномерное и практичное распределение занятий. Мы вправе требовать этого.

II курс зоологов.

РАБОТА КАФЕДРЫ НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ

Год назад моя лаборатория перешла из ведения Наркомтяжпрома в университет.

Наш переход в ЛГУ был обусловлен не только естественным для нас, воспитанников университета, тяготением к университету, но и ясным сознанием некоторого превосходства университетской системы исследовательских лабораторий при кафедрах над системой исследовательских институтов, оторванных от вуза.

* * *

Химическому факультету ЛГУ за последние годы особенно не повезло. Он, как известно, был временно закрыт, помещения его розданы другим факультетам, а некоторые лаборатории даже целиком были вывезены.

Дирекция ЛГУ и Химического института, стремясь всемерно к восстановлению и расширению химического факультета и исследовательской работы на нем, добилась в начале 1935 года некоторых пока, правда, весьма скромных, добавочных ассигнований на нашу лабораторию, и благодаря этому, удалось в течение года провести основную организационную работу в лаборатории общей и неорганической химии Химического института ЛГУ и удовлетворительно провести педагогическую работу на специальности неорганической химии.

По исследовательской линии мы поставили перед собой две проблемы:

1. Сравнительное исследование бинарных соединений водорода в свете термодинамики, теории строения вещества и периодической системы Менделеева.

2. Исследование химических процессов, протекающих в растворах.

Для работы в этих областях нами, совместно с проф. И. И. Жуковым, при помощи средств, полученных от Академии наук,

Гидрологического института и Московского института курортологии, смонтирована в лаборатории Химического института и пущена в ход **большая установка по получению тяжелой воды и тяжелого водорода**; кроме того монтируется **аппаратура для получения моноатомного активного водорода** и аппаратуры для изучения **быстро протекающих химических реакций** по методу струи.

По линии учебной одна из наших главных задач—руководство дипломными работами студентов.

В связи с недостатком помещения, оборудования и средств значительная часть дипломных работ в 1936 г. будет перенесена в лаборатории других научных учреждений. Руководство этими работами будет осуществлено частью профессорами ЛГУ (**В. Хлопин, В. Ипатьев**), в остальных же случаях сотрудниками соответствующих институтов при консультации преподавателей университета.

Для подготовки студентов V курса к дипломной работе нами были организованы специальные семинары, где студенты, под руководством доц. **Мюллера** и доц. **Гортикова**, знакомы с журнальной литературой и читали серьезные доклады. Многие из этих докладов были составлены настолько хорошо, что, по моему мнению, следовало бы подумать об издании **печатных сборников**, посвященных проведенным семинариям. Темой одного из них была проблема растворения, темой второго — химическая связь и химия гидридов.

Аналогичный семинарий проводился и для сотрудников лаборатории химического института.

Большая работа была произведена в истекшем году также и по пересмотру плана преподавания, предназначенного для студентов неоргаников. Трудами

доц. **Осипова** и асс. **Платунова** создана новая лаборатория неорганического синтеза; значительно усилено преподавание химической термодинамики и статистики (лекции читались мною, Мюллером, Дурдиным), приглашен ряд крупных специалистов для прочтения специальных курсов (проф. **Хлопин**, проф. **Гринберг**); объем лекционного курса по неорганической химии, читаемого на I курсе, увеличен на 20 проц. за счет углубления теоретической его части и увеличения числа демонстрируемых экспериментов. На основе читаемых лекций предполагается издать **новый учебник общей химии**.

В 1936 г. предполагается осуществить чтение **дополнительного курса по неорганической химии** на V курсе,—до сих пор, к сожалению, неорганическая химия всегда преподавалась только на I курсе, т. е. тогда, когда студенты не подготовлены еще в достаточной мере по теории.

Предположенный мною курс должен дать неорганикам ясную картину современного состояния неорганической химии в свете теории строения материи, термодинамики химических равновесий и теории химических процессов.

Кафедра неорганической химии в 1935 г. принимала, кроме того, участие в работе по повышению квалификации педагогов средней школы, в работе с учениками II ступени, а также в работе общегородского семинария по физической химии.

Мы надеемся, что в ближайшие годы университет, при быстром улучшающихся условиях работы и преподавателей и студентов, даст стране новую смену ученых-исследователей, достойных нашей великой эпохи.

Мы же с своей стороны обещаем для этого сделать все, что только будет в наших силах.

Проф. **С. Жукарев**.

Над чем работают наши ученые

Проф. **Я. С. ЭДЕЛЬШТЕЙН**

В настоящее время я работаю над вопросами стратиграфии и тектоники нижнего и среднего палеозоя (кембрия-девона) южной части Красноярского края, подготавливая статью для путеводителя (гида) предстоящего в 1937 г. международного геологического конгресса.

Заканчиваю выпуск в свет большой работы—«Геологическая карта с описанием рудника „Коммунар“ в Кузнецком Алтае».

Заканчиваю выпуск в свет (изд. Главсевморпути) книги—«Инструкция для геоморфологического изучения и картирования Урала».

Печатаю в издании Академии наук работу—«Геоморфологический очерк Западно-Сибирской низменности».

Принимаю участие в качестве члена Оргкомитета в работе по подготовке к XVII

сессии Международного геологического конгресса в 1937 г. Состою в этом комитете куратором по теме: «Взаимная связь тектонических процессов магнетических образований и рудных месторождений».

Редактирую журнал—«Известия Государственного географического общества».

В ЦНИГРИ веду текущую работу по изучению третичных и четвертичных отложений Западно-Сибирской низменности.

Осенью 1935 г. опубликовал работы:

1) «Краткая инструкция для геоморфологических наблюдений при полевых геологических исследованиях».

2) «Геоморфологические районы северных зон СССР» (издательство Главсевморпути).

Проф. **С. П. КРАВКОВ**

Я работаю в настоящее время:

Во-первых, над составлением обширной монографии по наиболее сложной и наиболее темной проблеме почвоведения, касающейся изучения «процессов гумусообразования». В этой монографии дается критико-литературный обзор всех имеющихся в мировой печати работ в области изучения органического вещества почв, а также изложение собственных исследований в этой области и работ моих сотрудников по лаборатории.

Во-вторых, над новым изданием своего руководства—«Почвоведение», которое как по внутреннему своему содержанию, так и по структуре распределения всего материала явится совершенно заново

переработанным и значительно дополненным.

В-третьих, над изданием своего руководства по агрохимии—«Учение об удобрении почв».

Кроме упомянутой работы, которую я веду по линии своей основной работы в ЛГУ, я руковожу научно-исследовательской работой лаборатории по изучению органического вещества почв и удобрений, входящей в состав Ленинградского отделения Всесоюзного института агропочвоведения (Сельско-хозяйственная академия им. Ленина).

Я являюсь также одним из руководителей научно-исследовательской работы Института особой аспирантуры в Москве.

Проф. **И. И. ПРЕЗЕНТ**

Биология развития и теория академика Лысенко

Теория стадийного развития растений, это—остов биологии развития, быстрыми темпами растущей новой научной дисциплины. Теория стадийного развития есть общеприкладная теория, и именно поэтому она имеет выход во все разделы биологической науки, широко претворяясь в практику нашего социалистического хозяйства.

Сокращение сроков вегетации поле злаковых растений, как средство борьбы с засухами; небывалые ранее возможности продвижения культур, в частности пшениц, на север; продвижение хлопчатника в новые районы; яровизация картофеля; высадка глазков яровизированных клубней как средство уменьшения посадочного материала, ведущее к повышению урожая и к сбору его в гораздо более ранние сроки; открытие различия зимостойкости растений на различных стадиях и вытекающие отсюда мероприятия борьбы с зимней гибелью озимых, способ приведения сортов озимых, путем отбора из популяций при помощи посева недояровизированных семенами; открытие

причин вырождения картофеля на юге и средств борьбы с этим бичем нашего хозяйства; теоретические основы сознательного подбора родительских пар для скрещивания при выведении сортов различных культур; открытие и формулирование закономерностей выщепления по срокам вегетационного периода, как теоретическая основа новых приемов браковки в селекционном процессе; теоретические основы выведения сортов различных культур в точно намеченные и несравненно более короткие сроки; открытие на основе стадийного развития новых приемов размножения семян, дающих возможность в течение одного вегетационного периода превратить один грамм семян в 87 килограмм; совершенно новая постановка вопроса создания длительно не вырождающихся садов; совершенно новая постановка вопроса семеноводства,—вот те далеко не исчерпанные в нашем перечислении выходы теории стадийного развития растений, которые уже претворены и претворяются в практику социалистического сельского хозяйства.

И все это лишь **первые** шаги молодой науки—«биологии раз-

вития», но эти шаги уверенные, действительно открывающие закономерности природы и ставящие их на службу социализму. Теория стадийного развития как общеприкладная теория ставила вытекающие из нее выводы, а тем самым и себя под жесточайшую проверку практикой и, несмотря на сопротивление рутинеров от науки, всюду выходила победителем, практически осуществляя теоретически задуманное. И все это при возрастающих темпах работы, которые сами, в виде новых приемов выращивания растений, размножения семян и т. д. являются неотъемлемой стороной работ на основе теории стадийного развития.

Продвижение общеприкладной теории в самую гущу потока нашей практической жизни еще раз разбивает буржуазную ложь о двух истинах: теоретической и практической.

«Решение теоретических противоположностей возможно только практическим путем, только благодаря практической энергии человека... Поэтому решение их отнюдь не является задачей только познания, а действительно жизненной задачей... Предположение будто есть одна основа для жизни, а другая для науки—уже априори ложно»—так писал **Маркс**, и теория стадийного развития еще раз это подтвер-

ждает, побеждая в практике и через практику.

Эта теория исходит из того, что все в растении, каждое его свойство, признак и т. д. есть результат развития наследственного основания, стадий, органов и признаков в конкретных условиях существования. Наследственное основание есть результат всей предшествовавшей филогенетической истории. Результатом этой биологической истории, творившейся путем отбора приспособлений к определенным условиям существования, и являются те **требования**, которые растительный организм на всем протяжении своей индивидуальной истории, начиная с формирования зиготы, предъявляет к определенным условиям своего развития. Эти требования—обратная сторона выработанных в историческом процессе приспособлений. Исторически сложившаяся приспособленность организма сказывается не только на строении и функциях уже сложившихся органов, но и на самом **процессе** индивидуального развития. Морфология и физиология развивающегося организма должны быть поняты на основе **биологии** развития, охватывающей в своем содержании приспособительные требования организма определенными условиями развития.

Но филогенетическая история органического мира не шла прямо, «как палка». Она искрилась в своих переломах и качественных переломах. Поэтому и биология индивидуального растительного организма отнюдь не однозначна в своих приспособлениях, а отсюда и требования к условиям развития. Она знает свои переломы, свои длящиеся определенный срок **стадии**. Эти стадии являются наиболее общими биологическими этапами индивидуального развития растений. Будучи сосредоточены в точках роста стеблей растения, стадийные процессы, тот или иной их характер, лежат в основе всего морфогенеза и последним можно сознательно управлять только на основе знания стадийных закономерностей.

Попробуйте, например, заставить озимую культуру развить зачаточный колос не зная стадийности развития, и у вас это иногда удастся, а иногда нет. Попробуйте также повести вегетативное размножение, не зная о закономерности стадийных процессов, распространяющихся по ходу стебля снизу вверх, и вы можете, взяв черенки с одного и того же растения, в одном случае получить плодоносящее, а в другом не плодоносящее растение. Попробуйте наметить себе **срок** желательного плодоношения, не учтя

Нет индивидуальной работы с кандидатами

В нашей организации нет индивидуальной работы с кандидатами партии.

Кандидаты слабо выдвигаются на такую работу, где бы они могли расти и проявлять себя. На выполняемой работе кандидат должен проявить себя настолько, чтобы при переводе его в члены партии не стоял вопрос, а что, собственно, данный кандидат собою представляет.

Возьмем конкретно кандидата **Петрова И.** Дали ему партийную работу, которая выражалась в том, что он в парткабинете наклеивал вырезки. Конечно, проявить себя на такой работе невозможно, да и самому кандидату это ничего не дает.

Тов. **Тимофеевой** долго обещали нагрузку и только недавно дали, наконец, работу в курсовом бюллетене.

Партийная учеба кандидатов ничем не отличается от учебы членов партии. Нужно организовать ее как-то по-другому, чтобы такие вопросы как устав и программа партии были проработаны кандидатами детально. Необходимо делать упор при проработке истории партии на основные организационные вопросы.

Надо следить за тем, как читают кандидаты партии газеты, а у нас обстоит дело так, что кандидат может подписаться на газеты не в первую очередь, а только в последнюю. Для того, чтобы выявить кандидатов на работе необходимо давать им **серьезную, ответственную работу** или отдельные партийные задания и проверять их выполнение.

В. Левитина.

О сочувствующих забыли

Для того, чтобы подготовить себя для вступления в кандидаты партии, мы вступили в группу сочувствующих еще на рабфаке ЛГУ в 1934 году. Но на рабфаке с нами никакой работы не проводили, вследствие того, что мы были приняты в сочувствующие по окончании рабфака. Придя в университет, мы сразу же встали на учет, надеясь с первых же шагов включиться в активную работу. Но, к сожалению, убедились, что работа с сочувствующими и здесь поставлена недостаточно хорошо. За все время пребывания в группе сочувствующих при университете нас собирали только два раза для беседы по ряду вопросов, которые ставились на открытых партсобраниях. Кроме того, нам давали отдельные задания, но их вы-

полнение не проверялось. Из всего сказанного видно, что за два года с нами **никакой работы почти не проводилось.** В силу такого руководства и с нашей стороны невольно была проявлена пассивность.

Проверка и обмен партийных документов с новой силой всколыхнули широкие партийные массы. Это сказалось и на нас. Сейчас мы серьезно изучаем устав и програму партии и стараемся глубже усвоить историю партии. И в дальнейшем мы будем еще больше работать над собой, но желательнее, чтобы нам уделяли внимания больше, чем до сих пор. На последнем совещании нам обещали это. **Надо, чтобы это обещание не осталось пустым звуком.**

Студенты ГПГ II курса—**Меерович К., Фридман М.**

ХРОНИКА ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ

Тов. **Котина** (химфак), подготавливая группу к обмену партийных документов, по своей инициативе провела на группе 3 политбеседы.

Партторг IV курса экономгеографии т. **Назаренко** первым на факультете ГПГ стал проводить занятия со своей группой по изучению устава ВКП(б).

22 марта 1936 г. состоялась лекция тов. **Леонидова** для партактива и пропагандистов на тему — „Изучение устава ВКП(б)“.

Обще-факультетское собрание ГПГ, состоявшееся 23 марта, избрало председателем профбюро члена ВКП(б) — **Шнайдера** и членом профбюро — **Филиппову** — кандидата ВКП(б).

25 марта 1936 г. в парткабинете для партийно-комсомольского актива и пропагандистов состоялась лекция проф. **Коккина** на тему — „Советский Китай“.

Партком на заседании 26 марта заслушал доклад председателя месткома **Виноградова** о работе месткома.

29 марта состоялись партийные собрания на факультетах по обсуждению **решений III Пленума Комиссии партийного контроля.**

П. М. МОРОЗОВ,

окончил физфак ЛГУ, защитив дипломную работу на „отлично“. Научный сотрудник и партторг НИФИ

„НЕТ ПЕДАГОГА“

Второй курс физфака должен по программе прослушать полный курс политэкономии. В действительности, с начала учебного года у нас было всего несколько лекций. „Нет педагога“, — отговаривается деканат. Отговорка странная!..

Сейчас, когда до конца года осталось 3 месяца, нам обещают дать лектора, хотя

каждому ясно, что за 3 месяца проработать весь курс политэкономии хорошо, по настоящему нельзя.

Такое положение с политической экономией на физфаке повторяется из года в год, и такому безобразному отношению к общественным предметам пора положить конец

Ф.

стадий развития, и весь ваш план будет лишь **случайно** осуществлен. Чаще же всего такой план обречен на неудачу. Попробуйте работать по физиологии зимостойкости, засухоустойкости и т. п., не желая знать стадийности в развитии растений, и у вас получатся самые противоречивые результаты, как это и имело место в работе по зимостойкости. Попробуйте также дать экологическую и ценогенетическую характеристику растения без учета требований стадиями развития определенных условий существования, и вся ваша характеристика будет лишь усредненной и обезличенной, далеко несоответствующей действительной характеристике растения. В лучшем случае вы сможете сказать лишь, что растение здесь не произрастает, но не будете знать, **почему** оно здесь не произрастает, может ли здесь произрастать и что для этого надо сделать. Построение естественной классификации растений также не может быть полноценным, если не будет основываться на стадийности развития. Нет такой ботанической дисциплины, которая не должна была бы поставить перед собой вопрос о пересмотре своих установок, на основе данных теории стадийного развития.

„Механика развития“, ставящая себе целью управлять индивидуальным формированием растения, обречена на эмпиризм, способна действовать лишь по принципу — „воздействую чем-либо и посмотрю, что получится“ — именно потому, что, порвав с дарвинизмом, игнорирует учет **биологических** этапов развития (стадий), прежде всего характеризующихся переломами в приспособительных требованиях развитием определенных условий существования.

Генетика, если она хочет действительно научиться создавать по плану ту или иную наследственную природу растения, то это она может сделать лишь путем коренной своей перестройки на основе биологии развития. Десятки лет селекция ждала от генетики прямых указаний о теоретических основах планового в задуманный срок выведения сортов. Наша советская генетика **обязана** дать эти указания, но она **сможет** дать такие указания только, если вслед за академиком **Лысенко** будет строить генетическую теорию на основе биологии развития.

Когда-то **К. А. Тимирязев** мечтал о воссоединении разорванного, о слиянии в одно стройное целое метода экспериментально-физиологического и историко-биологического. „Я — пи-

сал Тимирязев — главным образом стараюсь разъяснить взаимные отношения, в которых должны находиться два основных метода исследования живых существ: метод экспериментально-физиологический и историко-биологический. Непониманием взаимного отношения этих двух путей исследования, служащих **опорой и продолжением** один другому, грешат еще многие натуралисты как у нас, так и на западе... С самых первых шагов своей научной деятельности я пытался доказать одно-сторонность этих точек зрения, взятых в отдельности, и плодотворность их гармонического слияния в одно целое“.

То, о чем мечтал Тимирязев, это по существу и есть та **биология развития**, которая сливается в „одно стройное гармоническое целое“ исследования закономерностей **индивидуального** развития и исторически складывающегося **приспособления**. Это и есть путь раскрытия биологии онтогенеза, как отложения биологии филогенеза. Единство биологии (а не только морфологии) онтогенеза и филогенеза выступает в тех исторически выработавшихся **условиях существования**, которые с необходимостью требуются для **развития** стадий, органов и признаков.

Исследование и обнаружение

условий существования биологических этапов **индивидуального** развития организма, этого **единичного** носителя **родового** начала — вот средство управления индивидуальным развитием растения данной наследственной природы. Биологический анализ стадий развития как родового наследственного начала определенной группы организмов и создание на этой основе, путем задуманной комбинации, **нового** родового начала, **новой** наследственной природы растения, подбор условий существования и факторов воздействия, в особенности на ранних этапах развития, чтобы сознательно направлять самое становление генотипа — это вторая задача биологии развития. Этот путь исследования целиком вытекает из общих дарвинистских установок, которые оставил нам в наследство **К. А. Тимирязев**. Именно на этом пути лежат блестящие завоевания **И. В. Мичурина** в области как сознательного направления самого становления так и дальнейшего развития генотипа. Именно такой путь учета роли условий существования для создания определенной наследственной природы растения дал возможность Мичурину создать 350 новых сортов плодовых и ягодных растений. И этот дарвинистский,

мичуринский путь исследований есть путь академика **Т. Д. Лысенко** и руководимого им коллектива научных работников, приведший орденосного академика к ценнейшим **теоретическим** завоеваниям, давшим нашей стране громадные **практические** результаты.

Ученые, не желающие отгораживать себя и свои исследования „от интересов государства“ (Молотов), желающие не отставать от **действительных** завоеваний науки и делать свой вклад в борьбу социализма с капитализмом, **обязаны** сделать из этого решительные выводы как в своей научной, так и в преподавательской работе. Ведь нельзя было без боли за наши советские кадры — в ответ на заданный мною на лекции вопрос, прорабатывали ли студенты работы Мичурина и Лысенко, читают ли они журнал „Яровизация“ (журнал по биологии развития растений), — выслушивать довольно **единодушный** ответ: **нет**.

Нужен крутой, решительный перелом в деле освоения студентами ЛГУ передовых достижений нашей советской биологии — учения Мичурина и Лысенко.

У АСПИРАНТОВ НИХИ

Учеба и работа комсомольцев-аспирантов Химического института в нынешнем году организована лучше, чем в прошлом. Кроме изучения иностранных языков, аспиранты слушают лекции по математике (Александрова) и по статистике и термодинамике (проф. Шукарева).

Наряду с учебной, почти все аспиранты ведут экспериментальную работу в лабораториях по своим темам. Наиболее интенсивно работают аспиранты лаборатории технической химии: комсомолец Зеленин окончил основную часть своей работы и подготовил ее к печати, Орженко уже закончил диссертацию и в ближайшее время будет ее защищать.

Как недостаток в научной работе следует отметить слабую связь между аспирантами различных лабораторий ин-

ститута. Очень мало коллективного обсуждения общих проблем и задач, стоящих перед всеми. Эту обособленность отдельных звеньев института необходимо устранить.

Мешает планомерной работе аспирантов нерационально составленное расписание, часто из-за одного-двух часов занятий приходится терять много времени, а его можно было использовать для лабораторной работы.

Сейчас комсомольцы НИХИ ведут подготовку к конференции молодых научных работников Василеостровского района. На наших комсомольцев возложена организация работы химической секции на конференции. Эта подготовка (возглавляет комсомолец Домнин) идет успешно.

Комсорг Маркин.

В Мытнинском общежитии

Общежитие ЛГУ, расположенное в старом здании на Мытне, всегда занимало последнее место по своему благоустройству среди других общежитий. В этом учебном году намечаются определенные сдвиги в хорошую сторону. Особенно вопиющие недостатки ликвидируются. Устранено вечное отсутствие воды в верхних этажах; ватерклозеты функционируют нормально; комплект постельного белья доведен до 3-х на человека. Приобретены 104 сетки на кровати, 19 этажерок, бачки для кипяченой воды, ящики для мусора. В холловских комнатах поставлены электрические печи; дровносы обслуживают комнаты, где нет центрального отопления. Выделены комнаты-кухни для приготовления пищи на примусах.

Приведен в порядок и переоборудован душ. В вещевой кладовой оборудованы шкафы с крючками для разде-

шивания хранящейся одежды.

В прачешной поставлен вентилятор „Сирокко“, зонты над козлами в стиральной комнате, переделана плита в сушилке, установлен новый котел.

В дальнейшем администрация должна позаботиться о снабжении всех комнат достаточным количеством тумбочек (одна для 2 студентов), шкафами для одежды, полками для книг, стульями. Темные сырые комнаты нужно привести в надлежащий вид или переоборудовать для хозяйственных помещений. Для больных должны быть оборудованы изоляторы, обслуживаемый по крайней мере опытной санитаркой. Необходимо поставить хороший большой кипятильник, так как старый, имеющийся, очень мал, работает с перебоями и часто пропускает некипяченую воду.

Зав. здравпунктом ЛГУ
Виленский

Результат санитарной проверки в общежитии № 1

Чистота — залог здоровья. Помещение, плохо проветриваемое, грязное, где воздух пропитан людскими испарениями и табаком, могут служить рассадником разных болезней; это — истина, не требующая доказательств. Студенчество, населяющее первое общежитие, в своей массе проявляет заботливость и культуру в содержании своих комнат. Из общего количества 180 комнат I общежития 55 комнат (30%) могут быть аттестованы как показательные. В них всегда убрано, чисто, уютно. Это следующие комнаты: 153, 151, 152, 176, 166, 115, 117, 118, 80, 69, 70, 72, 109, 113, 110, 8, 19,

10, 26, 31, 39, 35, 38, 100, 44, 126, 125, 137, 172, 143, 97, 133, 179, 139, 140, 130, 180, 119, 144, 174, 123, 132, 30, 94, 92, 88, 68, 79, 124, 141, 48 и 60.

122 комнаты (67%) являются средними комнатами, лишь жильцы 3-х комнат (1,6%) обнаруживают разгильдяйство и халатность в уборке своих комнат. 121 комната — на столе груды окурков, на полу мусор, на стенах и полках пыль и грязь. 15-ая комната — на полу мусор, в углах паутина. 116-я комната — на полу мусор всюду пыль, паутина постели не убраны, белье грязное, в комнатах курят.

Виленский

НЕВЫПОЛНЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ

Вовсе не думают заботиться о положении семейных студентов комендант и студсовет общежития „Мытня“. Так, студент V курса ГПГ Рамонов с семьей живет в полутемной комнате (№ 90). Ремонт комнаты сделан на скорую руку. Старые обои — скопление клопов — оказались необданными. За последнее

время сильно развилась в комнате крысы, которые вечером и ночью не дают возможности детям спокойно играть в комнате. Многократные обещания об устранении этих безобразий со стороны комендатуры (Усанова и Дмитриевой) остались на словах.

П. Д.

Успех гимнастов

24 марта команда гимнастов ЛГУ приняла участие в областных соревнованиях союза ВУЗ и НИУ.

Из всех организаций, участвовавших в этих соревнованиях, только университет выставил полную команду в 20 человек, что снова подтвердило хорошую дисциплину и организованность наших гимнастов.

Команда ЛГУ, как и следовало ожидать, заняла первое место в областных соревнованиях нашего Союза.

Кроме того, т.т. Сабардина, Овчинников и Шилова, набравшие наибольшее количество очков из всех участников соревновавшихся с ними команд, заняли три личных первых места.

Теперь гимнасты целиком переключились на подготовку к районным соревнованиям, где нам придется встретиться со всеми вузами, заводами и фабриками Васильевского острова.

Мы надеемся и в этой встрече показать неплохие результаты.

Защитой этому является крепкий, сплоченный коллектив гимнастов, хорошее руководство инструкторов Микулича и Хоменка. Наше желание — работать так, чтобы завоевать ведущее место университета среди вузов Ленинграда.

Председатель секции
С. Опендик.

По следам заметок

Об издании студенческих трудов

В ответ на заметку „Большее внимания студентам, имеющим научные работы“ Научно-учебный отдел ЛГУ сообщает, что перед Наркомпросом в специальной смете возбуждено ходатайство об отпуске средств и бумаги для издания студенческих научных трудов. До сих пор смета Наркомфином не утверждена, а для издания специального сборника „Студенческие труды“ необходима виза издательского отдела Наркомпроса. Таким образом решение вопроса затягивается.

В портфеле редакции научно-учебной части имеется материал (студенческих работ) для 4-х томов. Надеемся, что вопрос будет разрешен в течение апреля.

Но если работа т. Волохонского (независимо от того, написана студентом или нет) вообще годна для печати, то Волохонский должен обратиться в специальный соответствующий научный журнал или в редакцию наших „Ученых записок“.

Зам. ректора Айрапетянц

Упорный лыжник...

Вечер смотра художественной самодеятельности на истфаке

23 марта на историческом факультете был проведен вечер смотра художественной самодеятельности. Трудно говорить об общем уровне вечера. Выступления поражают контрастами.

С недоумением и досадой слушает аудитория как студент Кругляков „расправляется“ с произведениями Маяковского, быстротараторя, путая слова, ударения, он безжалостно искажает смысл таких прекрасных произведений, как „Блек-энд-Уайт“ и „Стихи о советском паспорте“.

На сцене студент II курса Абрамов. Он не плохо читает стихотворения Пушкина, Маяковского, а под конец и совсем хорошо исполняет „Эстафету“ Асеева.

Студент II курса Н. Волков читает свои стихи. Стихи слабые, исполнение тоже. Поэтому сообщение, что Н. Волков включен в число 9-ти студентов истфака, выделенных на университетскую олимпиаду, вызывает удивление.

Выступление начинающего поэта — студента I курса Владимира Волкова. Резко чувствуется недостаточность культуры в молодом поэте, недостаточность литературной грамотности и развития. И как об этом жалеешь! Жалеешь потому, что Владимир Волков при работе над собой, несомненно, может дать многое. Свежа и задумчива его лирика, сочны и полнокровны образы, но стихотворение „Пушкину“ — явная неудача; неудача из-за недостатка культуры.

Хорошо исполняют „русскую“ студенты Ухина и Исаев. Зрители требуют повторения. Во второй раз танец исполняется еще лучше, смелее, продуманнее.

Прекрасное впечатление оставили грузинские танцы в исполнении студентки Белы Газарян.

Заслуживает внимания игра на саксофоне т. Дорфмана; на скрипке — т. Городинского.

Приятна вдумчивая и грамотная игра на рояле студентки I-го курса Новожиловой.

Но о двух выступлениях надо говорить особо.

Просто и спокойно исполняет Наташа Чеботарева несколько песен. Прекрасное, мягкое, чистое и сильное сопрано очаровывает слушателей. У Чеботаревой нет школы. Ей обязательно надо учиться пению.

Выступление студентки I-го курса Раисы Мойжес с художественным чтением — несомненно лучшее выступление на вечере истфака. Тепло и задумчиво исполнила Рая отрывок из романа И. Эренбурга — „Не переводя дыхания“. Каждое слово, каждый жест глубоко продуманы. Исполнительница сумела взволновать аудиторию, чутко раскрыв и передав замысел глубокого и правдивого рассказа о людях далекой Арктики и об их матерях, товарищах и подругах, которые собрались в Москве у микрофона, чтобы крикнуть слова любви и ободрения через занесенные снегом необъятные просторы нашей родины.

ЛУК

Отв. редактор: С. УТЧЕНКО

Ленгорлит № 9317.

Время сдачи в набор 27/III-36 г., 1 л.
Подписано к печати 31/III-36 г.
Стат. форм. бум. 62x88. Тир. 2600 эк.
Общее колич. знаков 62.000. Зак. № 322.
Полиграфическая лаборатория ЛГУ.
В. О. Университетская наб., д. 7/9